

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL

S/9588
2 January 1970
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ОТ
30 ДЕКАБРЯ 1969 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Г-н Председатель,

Буду Вам признателен за распространение в качестве официального документа Совета Безопасности прилагаемой при сем речи Государственного секретаря Уильяма П. Роджерса, произнесенной 9 декабря 1969 года.

Чарльз У. Йост

Приложение: текст речи.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
ПОЧТЕННОГО УИЛЬЯМА П. РОДЖЕРСА,
ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ
К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ "ГАЛАКСИ" 1969 ГОДА
ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ,
ОТЕЛЬ "ШЕРАТОН ПАРК", ГОРОД ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ,
ВТОРНИК, 9 ДЕКАБРЯ 1969 ГОДА, 20 Ч. 00 М.
ПО ВОСТОЧНОМУ СТАНДАРТНОМУ ВРЕМЕНИ

Д-р и г-жа Чартерс, члены Центрального планового комитета, участники Конференции "Галакси" 1969 года по вопросам образования для взрослых.

Я очень рад быть сегодня вечером вместе с вами и участвовать в этой важной конференции.

Конференция "Галакси" является одним из наиболее крупных и наиболее важных усилий в истории нашей страны, предпринимаемых для содействия достижению целей, которые стоят на всех этапах образования для взрослых и образования вообще.

Как вы знаете, Государственный департамент живо интересуется этим вопросом. Мы полагаем, что следует более широко понимать и рассматривать вопросы внешней политики. Как вы знаете, мы предпринимаем большие усилия для обеспечения постоянного образования в области внешних сношений. Я рад присоединиться сегодня к такому большому количеству надежных союзников в проведении этих усилий.

Поскольку я надеюсь, что я внесу свой вклад в это дело, я хочу поговорить сегодня с вами об одном вопросе внешней политики, который имеет большое значение для нашей страны.

I.

Я собираюсь поговорить сегодня о положении на Ближнем Востоке. Я хочу коснуться политики Соединенных Штатов в той мере, в какой она касается этого положения, в надежде, что будет достигнуто лучшее понимание этой политики и причин, определяющих ее.

После третьей израильско-арабской войны за двадцать лет появились радужные надежды на достижение прочного мира. Но эти надежды,

/...

к сожалению, не осуществились. В настоящее время в мире нет более важного района, чем этот, поскольку он снова легко может стать источником нового серьезного взрыва.

Когда данное правительство начало осуществлять свои функции, то одним из первых наших действий в области внешней политики было тщательное изучение всего положения на Ближнем Востоке. Было ясно, что оставлять конфликт нерешенным будет чрезвычайно опасно; что стороны, участвующие в конфликте, не смогут сами преодолеть наследие взаимных подозрений и достигнуть политического урегулирования; и что необходимо поддержать международные усилия, направленные на оказание помощи.

Соединенные Штаты решили, что на них лежит ответственность за непосредственное участие в поисках какого-то решения.

Поэтому мы приняли предложение, сделанное как французским правительством, так и Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Мы согласились, что великим державам - Соединенным Штатам, Советскому Союзу, Соединенному Королевству и Франции - необходимо сотрудничать с тем, чтобы помочь представителю Генерального секретаря послу Яррингу в разработке решения этого вопроса в соответствии с резолюцией Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которая была принята в ноябре 1967 года. Мы также решили проконсультиться непосредственно с Советским Союзом в надежде достичь как можно более широкой сферы соглашения между нами.

Эти решения были приняты в соответствии с полным пониманием следующих важных факторов.

Во-первых, мы понимали, что страны, не вовлеченные прямо, не могут обеспечить прочного мира для народов и правительств, непосредственно вовлеченных в этот конфликт. Мир могут обеспечить только участники конфликта. Усилия великих держав могут только помочь в решении этого вопроса; они могут служить катализатором; они могут стимулировать участников конфликта к ведению переговоров; они могут ободрить; они могут помочь определить реалистическую основу для соглашения; но соглашение, достигнутое между другими государствами, не может заменить соглашения между самими участниками конфликта.

/...

Во-вторых, мы понимали, что прочный мир должен быть основан на законных интересах обеих сторон.

В-третьих, для нас было ясно, что единственной основой для решения данного вопроса путем переговоров является основа, соответствующая всему тексту резолюции Совета Безопасности. Эта резолюция была принята после продолжительных и тяжелых переговоров; она тщательно сбалансирована; она обеспечивает основу для справедливого и прочного мира - для окончательного решения данного вопроса, а не для простой передышки между войнами.

В-четвертых, мы полагали, что продолжительный период без войны, без мира, период повторных насилий и распространяющегося хаоса не будет служить интересам ни одной страны как на Ближнем Востоке, так и за его пределами.

II.

В течение восьми месяцев мы проводили эти консультации во время переговоров четырех держав в Организации Объединенных Наций и во время двусторонних переговоров с Советским Союзом.

Во время наших переговоров с Советами мы исходили из того, что ставки настолько высоки, что мы обязаны определить, сможем ли мы достичь параллельных взглядов, которые помогли бы участникам конфликта разработать устойчивое и справедливое решение. У нас нет иллюзий: мы полностью сознаем прошлые трудности и настоящую действительность. Наши переговоры с Советами привели к какой-то степени взаимопонимания, но еще остаются значительные разногласия. Мы сожалеем, что Советы задержались со своим ответом на наши новые формулировки, предложенные им 28 октября. Однако мы будем продолжать обсуждать эти проблемы с Советским Союзом до тех пор, пока будет существовать какая-либо реальная надежда, что такое обсуждение может способствовать делу мира.

Суть переговоров, которые мы вели с Советским Союзом, была сообщена заинтересованным сторонам через дипломатические каналы. Этот

/...

процесс преследовал цель выделить основные препятствия, стоящие перед началом полезных переговоров между участниками конфликта.

С одной стороны, арабские лидеры опасаются, что Израиль фактически не готов уйти с арабских территорий, оккупированных во время войны 1967 года.

С другой стороны, израильские лидеры опасаются, что арабские государства фактически не готовы жить в мире с Израилем.

Каждая сторона может привести в поддержку своей точки зрения многочисленные доказательства, подтверждающие эти опасения. Каждая сторона позволили себе сосредоточить свое внимание в основном и в некоторой степени только на этих опасениях.

Что могут сделать Соединенные Штаты для того, чтобы помочь преодолеть эти препятствия?

Наша политика является и будет по-прежнему являться уравновешенной политикой. У нас дружественные связи как с арабами, так и с израильтянами. Призыв к выводу израильских войск, как это предусматривается в резолюции ООН, без достижения соглашения о мире, был бы односторонним действием в пользу арабов. Призыв к арабам принять мир без вывода израильских войск был бы односторонним действием в пользу Израиля. Поэтому наша политика состоит в том, чтобы поощрять арабов принять постоянный мир, основывающийся на обязательном соглашении, и призвать израильтян уйти с оккупированных территорий, после того как их территориальная целостность будет обеспечена, как это предусматривается резолюцией Совета Безопасности.

III

В своем стремлении к расширению сферы обсуждений мы недавно возобновили переговоры четырех держав в Организации Объединенных Наций.

Позвольте мне изложить нашу политику по различным элементам резолюции Совета Безопасности. Основные и смежные вопросы можно охарактеризовать как вопросы мира, безопасности, вывода войск и территориальный вопрос.

Мир между участниками конфликта

- В Резолюции Совета Безопасности ясно говорится о том, что цель состоит в установлении состояния мира между участниками конфликта вместо состояния войны, которым характеризовались их отношения в течение более 20 лет. Мы полагаем, что условия и обязанности, вытекающие при установлении мира, должны быть определены конкретно. Например, должны быть конкретно определены права навигации по Суэцкому каналу и по Тиранскому проливу. Должны быть конкретизированы вопросы уважения суверенитета и обязательств сторон по отношению друг к другу.

/...

Но мир, конечно, подразумевает значительно большее. Это также вопрос позиций и намерений участников. Готовы ли они сосуществовать друг с другом? Может ли формула "живи и дай жить другим" заменить подозрения, недоверие и ненависть? Соглашение о мире между участниками конфликта должно основываться на ясно выраженных намерениях и на готовности внести глубокие изменения в отношения и условия, характерные для Ближнего Востока в настоящее время.

Безопасность

- Прочный мир должен покоиться на чувстве безопасности обеих сторон. Для достижения этого, как это предусмотрено резолюцией Совета Безопасности, должны быть созданы более надежные демилитаризованные зоны и соответствующие меры безопасности, чем те, которые существовали в данном районе в прошлом. Сами участники, с помощью посла Ярринга, могут лучше всего разработать характер и конкретные вопросы таких мер безопасности. В конечном счете, на карту поставлены их интересы и речь идет об их территориях. Результаты этого скажутся на них.

Вывод войск и территория

- В резолюции Совета Безопасности одобряется принцип неприобретения территории при помощи войны и содержится призыв вывести израильские вооруженные силы с территорий, оккупированных во время войны 1967 года. Мы поддерживаем эту часть резолюции, в том числе вывод войск так же, как мы поддерживаем и другие элементы этой резолюции.

Границы, с которых началась война 1967 года, были установлены соглашениями 1949 года о прекращении огня и определяли районы национальной юрисдикции на Ближнем Востоке на протяжении 20 лет. Эти границы являлись линиями прекращения огня, а не окончательными политическими границами. В соглашениях о прекращении огня содержались оговорки относительно прав, претензий и позиций сторон при окончательном мирном урегулировании.

/...

Резолюция Совета Безопасности не содержит ни одобрения, ни возражения против этих линий прекращения огня в качестве окончательных политических границ. Однако она призывает к выводу войск с оккупированных территорий, выступает против приобретения территории при помощи войны, а также призывает к созданию прочных и признанных границ.

Мы полагаем, что хотя и должны быть установлены признанные политические границы, о которых должны договориться заинтересованные стороны, любые изменения существовавших до этого границ не должны отражать давление в результате завоевания, а должны ограничиваться незначительными изменениями, необходимыми для взаимной безопасности. Мы не поддерживаем экспансионизма. Мы полагаем, что войска должны быть выведены, как предусматривается резолюцией. Мы поддерживаем безопасность Израиля, равно как и безопасность арабского государства. Мы - за прочный мир, при котором необходима безопасность для обеих сторон.

IV

Подчеркивая основные вопросы мира, безопасности, вывода войск и территории, я не хочу создать впечатления, что другие вопросы не являются столь же важными. Два из них заслуживают особого внимания - вопрос о беженцах и вопрос об Иерусалиме.

Не может быть прочного мира без справедливого решения проблемы тех жителей Палестины, которых войны 1948 и 1967 годов оставили без крова. Этот вопрос о людях в арабо-израильском конфликте вызывал особое беспокойство у Соединенных Штатов на протяжении более двадцати лет. В течение этого периода Соединенные Штаты предоставили около 500 млн. долл. для оказания помощи и образования палестинских беженцев. Мы готовы внести щедрый вклад вместе с другими странами в целях решения этой проблемы. Мы полагаем, что при ее справедливом решении необходимо принять во внимание желания и стремления беженцев и законные интересы государств данного района.

Проблема беженцев будет становиться все более серьезной, если не будет решен вопрос будущего беженцев. У молодых жителей Палестины, которые выросли после событий 1948 года, существует новое

/...

сознание, в котором вместо горечи и разочарования должны утвердиться надежда и справедливость.

Вопрос о будущем статусе Иерусалима, поскольку он затрагивает глубокие эмоциональные, исторические и религиозные чувства, особенно сложен. В течение последних двух с половиной лет мы уже неоднократно разъясняли, что мы не можем согласиться с односторонними действиями какой-либо стороны в решении окончательного статуса этого города. Мы полагаем, что его статус может быть определен только путем соглашения между заинтересованными сторонами, которыми практически являются, прежде всего, правительства Израиля и Иордании, с учетом интересов других стран данного района и всего международного сообщества. Однако мы поддерживаем определенные принципы, которые, как мы полагаем, обеспечат справедливую основу для решения вопроса об Иерусалиме.

В частности, мы полагаем, что Иерусалим должен быть объединенным городом, внутри которого не будет больше никаких ограничений в отношении передвижения лиц или товаров. В этот объединенный город должен быть открыт доступ для лиц всех вероисповеданий и национальностей. Соглашения об административном управлении этим объединенным городом должны учитывать интересы всех его жителей, а также еврейской, мусульманской и христианской общин. Как Израиль, так и Иордания должны играть свою роль в гражданской, экономической и религиозной жизни города.

Мы надеемся, что соглашение по ключевым вопросам мира, безопасности, вывода войск и территории создаст такую обстановку, при которой вопросы беженцев и Иерусалима, равно, как и другие аспекты конфликта, можно будет решить в качестве составной части общего урегулирования.

В течение первых недель текущей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций усилия по продвижению вопросов в исправлении урегулирования достигли особенно интенсивной стадии. Эти усилия продолжаются и сейчас.

Я уже коснулся наших переговоров с Советским Союзом. В связи с этими переговорами утверждали, что мы якобы стремились разделить арабские государства, настоятельно призывая ОАР пойти на сепаратный мир. Это ложные утверждения. Факт состоит в том, что мы и Советы сконцентрировали наше внимание на вопросах урегулирования конфликта между Израилем и Объединенной Арабской Республикой. Мы сделали это при полном понимании обеими сторонами того факта, что прежде чем будет урегулирован арабско-израильский конфликт, должно быть достигнуто соглашение между участниками конфликта по другим аспектам урегулирования данной проблемы, не только по тем аспектам, которые касаются Объединенной Арабской Республики, но также и по тем, которые касаются Иордании и других государств, согласившихся с резолюцией Совета Безопасности, принятой в ноябре 1967 года.

Мы начали с аспекта, касающегося Израиля и Объединенной Арабской Республики, ввиду присущего ему особо важного значения для будущей стабильности положения в данном районе, а также потому, что мы должны были с чего-то начинать.

Мы также готовы обсудить иорданские аспекты урегулирования данной проблемы - фактически четыре державы в Нью-Йорке уже начали такое обсуждение. Позвольте мне совершенно четко заявить, что позиция США состоит в том, что осуществление общего урегулирования начнется только после достижения полного согласия относительно смежных аспектов данной проблемы.

/...

Во время наших недавних совещаний с Советами мы обсудили некоторые новые формулировки, пытаюсь найти общие позиции. Они состоят из следующих трех главных элементов:

Во-первых, Израиль и Объединенная Арабская Республика должны достигнуть соглашения, имеющего обязательный характер, относительно мира между ними, причем должны быть четко сформулированы все конкретные обязательства относительно мира, в том числе обязательство относительно предотвращения враждебных действий, проводимых с их соответствующих территорий.

Во-вторых, подробные положения относительно мира, касающиеся гарантий безопасности на суше, должны быть разработаны сторонами под руководством посла Ярринга при помощи процедуры, которой следовали при переговорах относительно соглашений о прекращении огня, которые проводились под руководством Ральфа Банча в 1949 году на о-ве Родос. Ранее эта формула была успешно использована во время переговоров между сторонами по ближневосточным проблемам. Мы полагаем, что главная цель переговоров четырех держав должна состоять в том, чтобы помочь послу Яррингу вовлечь заинтересованные стороны в процесс переговоров в соответствии с родосской формулой.

Что касается урегулирования между Израилем и Объединенной Арабской Республикой, то эти гарантии касаются главным образом района Шарм аш-Шейх, контролирующего доступ в Акабский залив, а резолюцией Совета Безопасности предусматривается необходимость демилитаризованных зон и окончательного урегулирования в Газе.

В-третьих, в контексте мира и соглашения о конкретных гарантиях безопасности потребуются вывод израильских вооруженных сил с египетской территории.

Такой подход непосредственно затрагивает главные национальные интересы как Израиля, так и ОАР. При этом подходе ОАР нужно будет признать обязательный и конкретный характер обязательства о мире. В соответствии с этим подходом потребуются отвести израильские вооруженные силы с территории ОАР на международную границу между Израилем и Египтом, которая существовала в течение более пятидесяти лет. В соответствии с этим подходом самим участникам также потребуются договориться о практических мерах безопасности для сохранения мира.

Мы считаем, что такой подход является сбалансированным и справедливым.

Мы по-прежнему заинтересованы в хороших отношениях со всеми государствами данного района. Когда бы и где бы арабские государства, разорвавшие дипломатические отношения с Соединенными Штатами, ни пожелали восстановить их, мы им ответим в том же духе.

/...

А пока что мы неуклонно будем по-прежнему следовать по пути терпеливой дипломатии в нашем стремлении к миру на Ближнем Востоке. Мы не перестанем выступать за необходимые компромиссы, даже если они могут быть и, вероятно, будут неприятными для обеих сторон. Мы по-прежнему готовы сотрудничать с другими странами - в данном районе и во всем мире - до тех пор пока они искренне будут стремиться к той же цели, к которой стремимся и мы: справедливому и прочному миру.
